



Изъ писемъ императора Николая Павловича къ князю М. В. Паскевичу. *)

С.-Петербургъ.

13-го (25-го) Февраля 1841 г.

Странная мѣра, принятая королемъ Прусскимъ на счетъ разрѣшенія католическому духовенству прямыхъ сношеній съ папой, должна возродить разныя новыя затрудненія, но не заставитъ меня отказаться отъ моей рѣшимости никогда сего у насъ не допускать. Свѣдѣнія изъ старой Пруссіи самыя неудовлетворительныя, не только здѣсь, но и въ Берлинѣ, и не понимаю, какъ король, знающій всю фальшивость г. Шена, все терпитъ его тамъ именно, гдѣ существующій вредъ ему приписывать должно. О распространеніи Славянской и Польской каедръ въ Прусскихъ университетахъ мнѣ не было еще извѣстно; это работа пропаганды. Тѣмъ необходимѣе введеніе Славянскаго языка въ Польшѣ, и вообще твердый надзоръ за направлениемъ ученія. Литва худа была и будетъ, это натуральное послѣдствіе дурного управленія; съ терпѣніемъ, твердостью и постоянствомъ мѣрь надѣюсь, что съ помощію Божіею одолѣемъ это зло. Жаль, что и въ Галиціи плохо; пора бы имъ открыть глаза на бездну, въ которую неминуемо ввергнутся, ежели во-время не очнутя.

*

С.-Петербургъ.

18-го (30-го) Марта 1841 г.

Извѣстія происходящаго въ восточной Пруссіи и въ Познани крайне огорчительны и естественно должны имѣть отголосокъ въ Царствѣ. Не могу постигнуть цѣли короля—къ чему это поведетъ? Слава Богу, въ Англіи дѣло наше кончено, какъ я хотѣлъ, т. е. принудили и Французовъ подписать актъ о закрытіи Дарданеллъ, кромѣ свободнаго по прежнему прохода нашихъ Черноморскихъ судовъ въ Архи-

*) См. выше, стр. 321.

пелагъ. Полагаю, что въ Краковѣ кончится новыми глупостями. Велѣлъ тебѣ написать о перемѣнѣ названія Краковской губерніи, которое считаю неприличнымъ. Наконецъ получено папское утвержденіе митрополиту Павловскому. Напиши мнѣ, кого изъ епископовъ Польскихъ можно-бъ было первыхъ сюда призвать для назначенія членами католической коллегіи? Что дѣлаетъ нашъ уніятской епископъ? Вчера получилъ я твое донесеніе по телеграфу въ часъ и 25 минутъ: очень скоро!

*

5-го (17-го) Апрѣля 1841 г.

С.-Петербургъ.

Присылку одного изъ двухъ епископовъ считаю дѣломъ величайшей пользы; выборъ же лицъ предоставляю тебѣ, но желательно, чтобъ хотя одинъ былъ настоящій епископъ. Согласія ихъ не нужно; надо имъ объявить мое приказаніе, ежели моего приглашенія имъ мало. Когда же сюда будутъ, тогда просто назначу ихъ членами духовной коллегіи. Этимъ положу начало; позднѣе рѣшимъ, какъ дѣла духовныя Польши относить сюда; но это независимо отъ одной мѣры присутствія въ коллегіи, чтѣ только ознакомить ихъ съ порядкомъ дѣлъ у насъ. Пусть унитскій епископъ корчится, мы все-таки на своемъ поставимъ, хотя и позже. Записки о происходящемъ въ Галиціи очень любопытны; оно намъ къ добру. Къ несчастію, чтѣ дѣлается въ Познани и вообще въ Пруссіи крайне жаль и будетъ имѣть жестокия послѣдствія. Я рѣшился официально протестовать противъ дѣлаемаго въ Познани; жду отвѣта. Здѣсь все хорошо; съ Пасхи начались ученья на площади, и покуда я отмѣнно доволенъ. Одно меня сокрушаетъ, это огромная болѣзненность и повсемѣстная смертность; въ Москвѣ не не знаемъ, чтѣ дѣлать! Здѣсь все тихо, вчера рѣка вскрылась. Готовимся 16-го (28-го) къ свадьбѣ; на этотъ случай сдѣлай какія-нибудь милости въ краѣ.

*

С.-Петербургъ.

24-го Апрѣля (6-го Мая) 1841 г.

Сколько мнѣ ни прискорбно было тебя здѣсь не видѣть, мой любезный отецъ-командиръ, въ столь важную для насъ всѣхъ минуту, столько же побуждаюсь благодарить тебя, что уступилъ моей просьбѣ и воротился. Не могу довольно тебѣ выразить, сколь нездоровье твое меня сокрушаетъ; ты, мой отецъ-командиръ, мало бережешься и забываешь, какой важности твое сохраненіе для государства! Надѣюсь на милость Божію, что здоровье твое не замедлитъ восстановиться столько, чтобъ предпринять было можно поѣздку къ водамъ, куда тебѣ необходимо ѣхать. Прошу и требую, чтобъ ты исполнилъ, чтѣ доктора

велятъ. Митрополитъ Павловскій приглашаетъ сюда для посвященія новаго епископа, двухъ изъ Царства; это славно! Когда они сюда придутъ, я ихъ назначу членами коллегіи, и такимъ образомъ, ничего не говоря, положится первое начало единства управленія. Дѣла политическія въ прежнемъ видѣ; сношенія съ Англіей самыя дружескія; кажется дѣло Египетское идетъ къ концу и было-бъ кончено, ежели-бъ Турецкій султанъ самъ не надурачилъ, сдѣлавъ требованія невозможныя въ исполненіи. Здѣсь все тихо; праздники слѣдуютъ одни за другими и весьма блестящи, но я отъ нихъ усталъ. Во Вторникъ назначенъ обычный смотръ гвардіи. II. Вильгельмъ Прусскій нѣсколько успокоилъ насъ на счетъ дѣлъ у нихъ, но ни самъ не убѣжденъ, ни меня не убѣдилъ, чтобъ вздору не вышло. Скоро должна выйти заключительная грамота короля, отъ нея много зависѣтъ будетъ. Будь она твердая и рѣшительная, на долго все затихнетъ; въ противномъ случаѣ, по моему, быть бѣдѣ!

*

Царское Село.

6-ю (18-ю) Мая 1841 г.

Жду, что мнѣ напишешь про епископовъ; мы съ папой въ большихъ ладахъ, и вчера онъ написалъ мнѣ премилое письмо. Я надѣюсь, что и впредь дѣло пойдетъ ладно; то, что онъ написалъ Гутковскому, очень хорошо; посмотримъ—послушается ли? Отказъ вѣнчать браки ничего другого не произведетъ, какъ то, что бракъ, совершенный нашими священниками, долженъ быть почитаемъ законнымъ и достаточнымъ въ судахъ. Въ Пруссіи жду что будетъ; желаю добра, но не надѣюсь. Сегодня ночью пускаюсь съ Богомъ въ путь. Надѣюсь быть назадъ къ 26-му Мая (7-го Іюня).

*

Александрія, близъ Петерюфа.

8-ю Іюня 1841 г.

Все было-бъ хорошо, ежели бы ты былъ здоровъ, но какъ то, что ты самъ мнѣ пишешь, такъ и то, что узналъ отъ возвратившагося ф.-а. Пашкова, меня крайне беспокоитъ, тѣмъ болѣе, что не добьюсь знать, что ты дѣлать намѣренъ, чтобъ поправиться. Умоляю тебя именемъ дружбы нашей, не пренебрегай здоровьемъ. Тебѣ надо ѣхать на воды, не откладывая сего, я прошу и требую, чтобы ты, по совѣту докторовъ, ѣхалъ, куда велятъ. Ты слишкомъ забываешь—что ты для отечества! И, воля твоя, готовъ тебя за это побранить, ибо ты грѣшишь передъ Богомъ, передъ отечествомъ и передъ мною; тебѣ должно о себѣ думать. Лѣто стоитъ прекрасное, самое удобное для леченій, надо тебѣ имъ воспользоваться; не теряй время. Ожидаю съ будущимъ

фельдъегеремъ извѣщенія, когда и куда ѣдешь. Больно мнѣ было слышать, что и Горчаковъ слабо поправляется; его тоже надо купать или поить; я этого требую. Благодарю за присылку епископовъ, мы ихъ угостимъ и приласкаемъ, а прочее послѣ. Въ политикѣ, кромѣ близкаго паденія Англинскаго министерства, возобновленія военныхъ ихъ дѣйствій съ Китайцами и продолжающихся ссоръ съ Персією, другого ничего не знаю. Здѣсь все тихо и хорошо. Погода самая благодатная; извѣстія изънутри очень хорошія. Дѣла на Кавказѣ получили хорошее начало; на правомъ флангѣ Черноморской линіи Джигеты и часть Убыховъ до 3 т. дворовъ сами вдругъ поддались и выдали аманатовъ, что тамъ дѣла наши подало на годъ впередъ. На лѣвомъ флангѣ было удачное дѣло съ Шамилемъ на Хубаринской позиціи, послѣ чего Чиркей занять безъ боя, что очень важно. Головинъ остался тамъ, чтобы устроить крѣпость, а Граббе пошелъ въ Чечню. Завтра жду сестру Марію Павловну, а черезъ недѣлю намѣрены начать маневры для вступленія въ лагерь.

*
С.-Петербургъ.

22-го Юня (4-го Юля) 1841 г.

Епископы прибыли; сегодня должно было быть посвященіе новыхъ; я ихъ еще не видалъ, но слышу, что они очень довольны; на-дняхъ ихъ увижу. Войсками на маневрахъ я былъ очень доволенъ, хотя начальники надѣлали много ошибокъ. Новаго ничего нѣтъ, кромѣ извѣстія, что Мегеметъ-Али наконецъ принялъ всѣ предложенія Порты, но на долго ли? Кажется, дѣло въ Критѣ тоже гораздо важнѣе, чѣмъ полагали съ начала. Это новая затѣя пропаганды, для поддержанія зародыша безпорядковъ въ Архипелагѣ; и дуракъ Греческій король, кажется, здѣсь впутался. Тутъ хорошаго я не предвижу.

*
Петергофъ.

8-го (20-го) Августа 1841 г.

Отъѣздъ мой замедлился за сестрой, отложившей свой до 12-го (24-го) Августа, но я надѣюсь 20-го Августа (1-го Сентября) непременно выѣхать, какъ далъ знать тебѣ телеграфомъ. Сейчасъ получилъ я твою телеграфическую депешу о побѣгѣ съ оружіемъ 80 человекъ въ Пруссію! Неслыханное и срамовское дѣло; ежели оно справедливо, то надо ихъ судить по полевому уголовному положенію и приговоръ исполнить по твоemu утверженію. Но я все надѣюсь, что слухъ этотъ ложный и не спутали ли съ другимъ столь же неприятнымъ, хотя не постыднымъ, о которомъ сегодня утромъ получилъ донесеніе; а именно, что было у поста, расположеннаго по Прусской границѣ, дѣло съ контрабандирами, при чемъ нашъ офицеръ взятъ и уведенъ въ плѣнъ,

о чемъ уже и сдѣлано формальное сношеніе съ нашими комиссарами. Все это требуетъ подробнаго и скорого изслѣдованія и донесенія.

*

Царское Село.

13-го (25-го) Сентября 1841 г.

Прибывъ сюда третьяго дня вечеромъ, въ 11 часовъ и совершивъ путь въ два дня и 20 часовъ, по телеграфу узналъ я, что, благодаря Бога, тебѣ нѣсколько лучше, мой любезный отецъ-командиръ, и что лихорадка не возобновлялась. Молю душевно Бога, чтобъ приключеніе съ тобой не имѣло дурныхъ послѣдствій; это одно испортило мнѣ пріятность моего пребыванія сего года въ Варшавѣ. Здѣсь все нашель я въ порядкѣ. Дорѳгой получилъ прилагаемыя бумаги отъ Вронченки, въ отвѣтъ на записку о займѣ. Чтѣ я предвидѣль, то и сбылось, и мудрено будетъ дѣло сладить; первую официальную записку показать можешь Фурману; вторую же, писанную рукой Вронченки, прошу держать *про себя* и прислать мнѣ обратно; я ее присылаю *тебѣ*, чтобы сдѣлать яснымъ положеніе вещей. Ежели и за симъ дѣло нужно объяснигъ, то надо будетъ прислать сюда Фурмана для личныхъ съ нимъ соглашеній. По несчастію, свѣдѣнія объ урожаѣ плохи; въ Саратовской губерніи голо и скотскій падежъ; цѣны вновь сильно вышаются. Все это тяжело; не знаю, какъ вывернемся.

*

Царское Село.

22-го Сентября (2-го Октября) 1841 г.

Мы съ тобой совершенно одинако судимъ о дѣлахъ во Франціи. Революціонный характеръ послѣднихъ происшествій весьма различенъ отъ прежнихъ и болѣе похожъ на сцены 1792 года; но я нахожу, что это большое счастье для всѣхъ, ибо не можетъ не открытъ глазъ объ ожидаемой будущности, ежели не всѣми силами и *вездѣ* противустать противъ этого діавольскаго духа, который иначе все ниспровергнетъ. И у насъ происшествіе въ Лифляндіи и начинающееся въ твоихъ Гомельскихъ имѣніяхъ и ихъ окрестностяхъ—есть важныя событія. указывающія на какое-то глухое броженіе умовъ и на тайную работу, на глупый народъ, но весьма хитро и адски соображенную, противъ которой во-время направить должно всѣ усилія. Послѣдній Ковенскаго госпиталя рапортъ меня ужаснулъ: изъ 500 больныхъ, тамъ оставленныхъ, умерло въ недѣлю болѣе 70 человекъ! Это ужасно, и я посылаю нарочнаго доктора и моего ф.-адъютанта произвести слѣдствіе; страшно и подумать! А для меня тѣмъ болѣе горестно, что я не могу не приписать сего нѣкоторымъ образомъ самому себѣ, позднимъ прибытіемъ въ Ковно, долго задержавшимъ войско въ лагерь.

С.-Петербургъ.

*

26-ю Ноября (8 Декабря) 1841 г.

Какъ подумаю, какъ давно я тебѣ не писалъ, мой любезный отецъ-командиръ, такъ мнѣ стыдно дѣлается; но вотъ какъ дѣло было: получивъ отъ тебя бумаги по займу, я въ тотъ же день ихъ послалъ къ Вронченкѣ, который, ожидая скорого прибытія Фурмана, хотѣлъ прежде съ нимъ увидѣться и объясниться, чѣмъ дать мнѣ рѣшительный отвѣтъ. Въ это время воротился министръ финансовъ, который и вошелъ опять въ управленіе министерствомъ, съ чѣмъ вмѣстѣ все дѣло перешло къ нему. Прежде чѣмъ онъ вникъ въ дѣло, бывъ всегда противъ сихъ займовъ, снова прошло время, и наконецъ на сихъ дняхъ должно было разсматриваться въ комитетѣ финансовъ. Къ этому присоединилось и другое дѣло, снятіе таможенъ по внутреннимъ границамъ и переводъ стражи на внѣшнюю границу Царства. Предметъ сей считая всегда первѣйшей важности, даже въ политическомъ отношеніи, старался не безъ труда уломать министра финансовъ въ пользу его; теперь онъ симъ занимается. Все это требовало гораздо болѣе времени, чѣмъ я полагалъ, и, желавъ тебѣ дать рѣшительный отвѣтъ, откладывалъ со дня на день, ожидая рѣшенія, но покуда тщетно, хотя надѣюсь, что на-дняхъ кончится. Между тѣмъ я сдѣлался виноватымъ предъ тобой, въ чемъ прошу извиненія. Вчера видалъ я прибывшихъ епископовъ, которые оба, кажется, весьма въ хорошемъ расположеніи и довольны тѣмъ, что видѣли. И такъ, монументъ нашъ открытъ, и симъ положено окончаніе сраму 1830 и 1831 годовъ и воздана честь тѣмъ однимъ, которые успѣли остаться вѣрными, заплативъ за сіе жизнию. Нашъ предметъ исполненъ, а что оно произвело въ краѣ— другое дѣло; не вѣрю на ихъ исправленіе. Ежели справедливъ слухъ о происходившемъ въ Познани, то это неслыханное сумашествіе; я велѣлъ Мейндорфу узнать, такъ ли это было. Въ политикѣ новаго ничего нѣтъ. Сношенія наши съ Англіей очень дружны; кажется, что послѣднія происшествія въ Гишпаніи еще болѣе охладили дружбу Англіи съ Франціей, ибо L. Phylippe въ этихъ гнусныхъ сплетняхъ сдѣлался въ Англіи извѣстнымъ, пора было! Наши дѣла на Кавказѣ не всѣ еще кончены; на Лабѣ линия значительно подвинута къ концу; на Сунжѣ устроено прочное начало къ новой линии, и обѣ начали заселяться станицами. Но въ Аваріи и въ большой Чечнѣ дѣла по прежнему, и вліяніе Шамиля ничуть не убавилось. Анрепъ началъ хорошо, но не имѣю давно отъ него извѣстій. Будущій годъ, а можетъ быть еще нѣсколько, пройдетъ въ усиліяхъ къ упроченію нашего владычества. Все это поглощаетъ людей и деньги! И послѣдній пред-

меть очень меня заботить, ибо лишнихъ денегъ далеко нѣтъ, и нынѣшняя смѣта также затрудняетъ, какъ и прошлая.

С.-Петербургъ.

16-го (28-го) Декабря 1841 г.

Банкринъ очень боленъ, и потому все стоитъ. Въ политикѣ новаго не знаю. Поѣздка короля Прусскаго въ Лондонъ всѣхъ занимаетъ; предмета тайнаго не постигну, не смотря на всѣ слухи: а то знаю, что мудро ему будетъ, проѣзжая чрезъ Францію и Бельгію, не видѣть или L. Phylippe, или Леопольда, а зачѣмъ? И не жаль ли? Ничего не понимаю.

С.-Петербургъ.

5-го (17-го) Января 1842 г.

Искренно благодарю тебя, мой любезный отецъ-командиръ, за письмо твое отъ 27-го Декабря (8-го Января) и за предложенія о нѣкоторыхъ сбереженіяхъ по арміи. На многія я охотно согласился, но на уничтоженіе въ мирное время бригадныхъ командировъ не могу дать согласія, ибо всякая перемѣна въ начальствѣ предъ открытіемъ кампаніи, не говоря уже о другихъ невыгодахъ предлагаемой мѣры, влечетъ за собой важныя неудобства. Но я полагаю, что можно сдѣлать и другія еще сбереженія по арміи, именно по штабу и по интендантству, о чемъ прошу настоятельно. При томъ не вижу достаточно уважительной причины, чтобъ войска въ Царствѣ получали увеличенный окладъ жалованья, ибо разницы въ Царствѣ на цѣны съ существующими въ Имперіи не таковы, чтобъ вынуждали къ сему, но издержка отъ сего огромна. Мнѣ кажется, что удобнымъ временемъ для отмѣны сего правила было время смѣны 1-го корпуса 2-мъ, имѣющимъ сею осенью вступить въ Царство. Такимъ образомъ со вступленіемъ его въ Царство онъ бы остался на обыкновенномъ содержаніи, а 1-й корпусъ сохранилъ бы нынѣ получаемое до вступленія. За симъ осталось бы только отмѣнить оное тогда же мѣстнымъ войскамъ, т. е. штабамъ, интендантству, комендантамъ и проч. сапернымъ и гарниз. бат. и артил. ротамъ и инвалидамъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ нѣтъ затрудненія, но мѣра сія справелива. Не считаешь ли тоже полезнымъ мусульманскій полкъ впредъ не вводить въ Царство, а оставить или въ Москвѣ, или здѣсь у меня, дабы они болѣе обучались и знакомились съ нашими, а не съ Польскими обычаями, и кромѣ того содержаніе ихъ здѣсь будетъ дешевле? Донскія 4 бат. поставимъ или подъ Кіевомъ, или въ Меджебожѣ, вмѣстѣ съ конной артил. легкой кавал. дивизіей, въ Кіевскомъ поселеніи стоящей, подчинивъ ее начальнику артиллеріи сводн. кавал. корпуса, но подъ повѣркой Гилленшмита.

По полученнымъ достовѣрнымъ свѣдѣнїямъ извѣстїе, будто въ Познани воздвигаютъ памятникъ Нѣмцевичу, оказалось ложнымъ; равно какъ и прибытіе туда Р. Солтыка. Прусское правительство сообщило намъ данную графу Арниму инструкцію, которая очень здраво обдумана. Мысль твоя о заселеніи Лабинской линїи уже исполняется, и симъ лѣтомъ поселены 4 станицы; по Сунжѣ начнется въ наступающемъ лѣтѣ, но все дорого стоитъ, а необходимо, что я вполнѣ думаю. Жду Туркуля съ плодами вашихъ трудовъ; Старынкевичъ человекъ очень полезный. Радъ очень, что Горчакову получше и что, кончивъ работу, поѣхалъ; ему серьезное леченіе необходимо. Конченное дѣло объ устройствѣ положенія большой дѣйствующей арміи ждалъ я съ нетерпѣнїемъ.

*

С.-Петербургъ.

19-го Апрѣля (1-го Мая) 1842 г.

Свѣдѣнїя, которыя сообщашь о слухахъ въ Пруссїи, могутъ дѣйствительно происходить отъ безмысленныхъ и дерзкихъ статей въ Кенигсбергской газетѣ; ежели это продлится, то необходимо будетъ принять строгія мѣры. Что касается до побѣговъ, то я всегда полагалъ, что они происходятъ или отъ дурного призора, или обхожденїя съ людьми, или отъ недостаточнаго внушенїя долга присяги священниками и ближайшимъ начальствомъ. Побѣги же за границу необходимо гораздо строже наказывать, и именно подводя подъ наказанїе какъ за третій побѣгъ дома; но ежели уйдетъ съ оружіемъ, то какъ за пятый побѣгъ; приведи сіе въ исполненїе, ежели согласенъ со мной. Отставка министра Рохану должна опечалить всѣхъ благомыслящихъ и желающихъ добра Пруссїи, ибо человекъ сей, при отличныхъ правилахъ, былъ лично привязанъ къ королю и образомъ мыслей былъ главою партїи, не желающей переменъ; что теперь будетъ, право не знаю, не смотря на всѣ мои убѣжденїя въ чистотѣ и правотѣ намѣренїи короля. Жаль! Здѣсь новаго ничего. Анрепъ продолжаетъ дѣйствовать отлично; покорность Убуховъ со дня на день утверждается, и ежели Богъ благословитъ, то дѣло пойдетъ хорошо. Но въ Дагестанѣ не то: туда проникъ Шамиль въ Казы-Кумыки, что удалось измѣной; теперь все зависѣтъ будетъ отъ дѣйствїй Граббе. Отъ Чернышева ничего не имѣю. Сокрушаетъ меня смертность въ Варшавскомъ воен. госпиталѣ, которая все непомѣрна съ прочими госпиталями и самая значительная послѣ Оеодоссійскаго; какъ бы этому помочь? Н.

*

Царское Село.

26-го Мая (7-го Юня) 1842 года.

Пора было уніатскому епископу прїйти въ разумъ и быть тихимъ; одного этого и просимъ, а прочее само придетъ, когда время наста-

негь. Раздѣлю мнѣніе твое, что Гутковскому можно дозволить жить въ Лембергѣ, лучше чѣмъ въ Римѣ, гдѣ онъ интриговать можетъ; однако и въ Лембергѣ не полагаю, чтобъ онъ остался спокоенъ и не искалъ бы вліянія на старую свою епархію: надзоръ все нуженъ. Касательно побѣговъ въ Пруссію я чрезъ Рауха жаловался на дѣйствія ихъ полиціи. Онъ спрашивалъ меня, наблюдается ли всегда у насъ давать знать на границу о случившихся побѣгахъ, на что я ему отвѣта дать не могъ, не зная, какъ въ сихъ случаяхъ поступается. Нѣтъ сомнѣнія, что во время рекрутскаго набора много вновь бѣжитъ; но какъ за бѣглыхъ должно брать другихъ въ рекруты, то полагаю, что симъ сами Поляки строго наблюдать будутъ, чтобъ ихъ рекруты не могли укрыться. Во всякомъ случаѣ, ежели деревни или мѣста въ Пруссіи, гдѣ дается бѣглымъ укрывательство, намъ извѣстны, то слѣдуетъ о семъ извѣщать пограничныя власти. Ежели насъ меньше ругаютъ въ Прусскихъ газетахъ, то это, я полагаю, развѣ на время, а потомъ по прежнему. Чернышевъ пишетъ мнѣ, что весьма доволенъ осмотромъ войскъ, но что по гражданскимъ учрежденіямъ и въ особенности въ исполненіи многое предстоитъ къ совершенному измѣненію, и что онъ теперь только убѣдился, что я правъ былъ, когда ему твердилъ, что, не видавъ сего края, нѣтъ никакой возможности судить о немъ и еще менѣе хотѣтъ примѣнять къ нему теоретическія правила, на практикѣ невозможныя. Граббе теперь долженъ быть въ дѣйствиі, но не имѣю еще объ томъ донесеній; у Анрепа же отрядъ пошелъ въ походъ, и покуда безъ важнаго сопротивленія. Ждемъ на-дняхъ сестру жены съ мужемъ; потомъ принца Прусскаго, за нимъ короля, потомъ герцога Нассаускаго съ братомъ и моего племянника, младшаго сына Анны Павловны; такъ что скоро придется мнѣ пѣть: *Княже людскія собрашеся... охъ тихъ-тихъ-тихъ-ти!*

Чтò видѣлъ войскъ, все къ полному моему удовольствію; но засуха страшная меня пугаетъ; впрочемъ, съ Юга извѣстія лучше. Н.

Царское Село.

25-го Августа 1842 г.

Благодарю тебя, мой любезный отецъ-командиръ, за поздравленіе съ новорожденною; благодаря Бога все прошло и идетъ хорошо, и наша молодая родильница оказала неимовѣрную смѣлость, твердость и терпѣніе: не только ни разу не крикнула, но даже не жаловалась и не стонала, словомъ, всѣхъ изумила! *)

*) Это было рожденіе великой княжны Александры Александровны. Она умерла отроковицею.

Что мнѣ пишешь про состояніе 6-й дивизіи, мнѣ очень пріятно; каково-то съ больными и съ бѣглецами? Пруссія дала мнѣ знать, что опять продолжаетъ картель, я благодарю и *не принимаю*, доколь не заставлю ихъ признаться, что они лгали, настаивая объ мнимой тяжести сего положенія для восточной Пруссіи и напротивъ умолять меня не будутъ согласиться вновь его принять. Иначе съ ними неладишь, какъ такъ. Но напиши мнѣ, что дѣлается съ побѣгами въ войскахъ, и подѣйствовалъ ли послѣдній указъ на конскриптовъ? Рѣчь папы исполнена лжи и несправедливостей, я не намѣренъ на нее отвѣчать, ибо не хочу начинать съ нимъ явной ссоры; но велѣлъ сказать, что подобное дѣйствіе не только не облегчаетъ успѣха дѣлъ, но ставитъ меня въ невозможность слѣдовать влеченію моему ко благу католической церкви. Были у меня пріѣхавшіе епископы, кажется, *дрань*; былъ и *Лидике*; онъ точно похожъ на Іезуита, но умная штука; онъ при епископахъ тоже говорилъ, что рѣчь папы исполнена несправедливостей. Здѣсь, не знаю съ чего, думаютъ, что онъ *тайный агентъ* папы; пусть такъ, и пусть передастъ мои слова! Странно, что послѣ сей рѣчи папа такъ легко согласился на посвященіе Тераскевича, я этого не ожидалъ. Вліяніе на католиковъ рѣчь не могла не произвести; но все это рушится объ твердость нашихъ правилъ и мѣръ, которыхъ вѣрно я не измѣню. Отъѣздъ мой положенъ съ Божіею помощію, въ ночь на 1-е (13-е) Сентября; въ Ивангородъ полагаю быть 25-го числа утромъ, а на ночь въ Варшаву. Пріятно мнѣ будетъ найти тамъ 2-ю легкую дивизію, ежели не будетъ сопряжено съ особыми затрудненіями. Жалю объ Раутенштраухѣ, онъ былъ человѣкъ полезный. Раздѣленіе порученныхъ ему дѣлъ я утверждаю.

*

Гатчина.

21-ю Октября (2-ю Ноября) 1842 г.

Раздѣляю твое мнѣніе, что ежели-бъ могла секта аббата Шателя распространиться на всѣхъ католиковъ, то сіе было-бъ счастливымъ событіемъ. Но, къ несчастію, многіе, ежели не большая часть католиковъ, вѣруютъ въ папу какъ въ самого Бога, и это все такъ смѣшно у нихъ, что мудрено намъ и понимать ихъ! Интендантскій отчетъ очень удовлетворителенъ; надѣюсь, что и по смѣтѣ, благодаря тебѣ, почувствуемъ разность. Цѣны въ Кіевѣ и на Подолѣ таковы, что Бибиковъ успѣлъ противъ справочныхъ цѣнъ заготовить для поселенія 2-мя и 3-мя рублями ниже запрошенныхъ цѣнъ. Здѣсь новаго ничего. Тамъ сгорѣла часть ярмарочныхъ лавокъ. Въ Уфѣ пойманъ одинъ зажигатель; надо, чтобъ и вездѣ были найдены, для примѣрнаго наказанія въ страхъ другимъ. Теперь Сербскія дѣла меня озабочиваютъ.

Султанъ, вопреки трактатовъ и здраваго разсудка, призналъ новаго правителя и этимъ утвердилъ или оправдалъ бунтъ противъ установленной имъ власти. Я формально противъ протестую и написалъ дружеское, но сильное письмо къ султану, требуя сохраненія трактата и потому отмѣны преждевременныхъ мѣръ. Посмотримъ, что будетъ. *II.*

*

С.-Петербургъ.

7-го (19-го) Декабря 1842 г.

Свѣдѣнія о происходящемъ на Прусской границѣ доказываютъ, какъ у нихъ умѣютъ лгать на нашъ счетъ и сколько высшее ихъ правительство или обмануто, или легковѣрно. Вообще порядокъ вещей у нихъ до того нынѣ запутанъ, что не знаю и не понимаю, чѣмъ это кончится; мнѣ кажется, что короля болѣе и болѣе путаютъ, съ тѣмъ, чтобъ, запутавши, сказать ему, Богъ съ тобой! Иначе понять мудрено, какъ человѣкъ съ его умомъ можетъ самъ на подобное рѣшаться. *II.*

*

С.-Петербургъ.

26-го Декабря 1842 г. (8-го Января 1843 г.).

Въ Пруссіи дѣла идутъ нынѣ такъ, что нельзя ни понять ничего, ни отгадать, что будетъ; беспорядокъ, путаница, противорѣчія достигли крайности. Ненависть или зависть къ намъ ежедневно возрастаетъ. Словомъ, горько слышать и читать! Нужиѣе, чѣмъ когда-либо, елико можно имѣть менѣе съ ними дѣла, но быть готовыми на все, избѣгая всего, что ихъ раздражать можетъ. Теперь они ни въ чемъ насъ упрекнуть не могутъ, ибо мы болѣе для нихъ сдѣлали, чѣмъ они ожидали. Но больно видѣть, сколько плоды трудовъ покойнаго *нашего* короля болѣе и болѣе исчезаютъ! Вчера получилъ я изъ Лондона новый нашъ навигаціонный договоръ съ Англіею, намъ очень выгодный. Вообще тамъ намъ хорошо. За то въ Германіи ненависть все болѣе возрастаетъ, а зачѣмъ? Оттого что мы за 30 лѣтъ ихъ спасли. Богъ съ ними!

*

С.-Петербургъ.

14-го (26-го) Января 1843 г.

Мнѣ уже часто предлагали отвѣчать на статьи и брошюры, издаваемые за границей съ ругательствами на насъ. Не соглашался я на это по той причинѣ, что кромѣ того, что считаю сіе ниже нашего достоинства, и пользы не предвижу: мы будемъ говорить одну истину, на насъ же лгутъ завѣдомо, потому не равенъ бой. Сильнѣе гораздо опроверженіе въ самихъ дѣлахъ, когда они доказываютъ ложь торжественно. Нынѣшнее усугубленіе злости возбуждается непонятными дѣйствіями Пруссіи. Ихъ неосновательность, опрометчивость и непо-

нятные противорѣчія самимъ себѣ поставили всѣхъ въ недоумѣніе, къ чему это вести должно; и приступаютъ къ намъ съ требованіемъ объясненія, въ томъ числѣ и по торговымъ дѣламъ; чѣмъ же признаться, что они въ требованіяхъ къ намъ ошиблись, имъ легче было вывернуться, давъ видъ, что будто они просили за всѣхъ, а мы сего не хотѣли, согласясь *для нихъ однихъ*. Какъ же намъ тягаться съ подобнымъ образомъ дѣйствій? Мы идемъ чисто прямой дорогой, а вотъ чѣмъ намъ платять. Потому и теперь не могу согласиться заводить полемику; пусть лаютъ на насъ, имъ же хуже. Придетъ время, и они же будутъ предъ нами на колѣняхъ, съ повинной, прося помощи. Папа съ дочерью обошелся какъ нельзя лучше, а Максу говорилъ, что въ Баваріи вредятъ католической вѣрѣ *фанатизмомъ* и нетерпимостью, каково? И онъ на попятный дворъ.

*

С.-Петербургъ.

8-ю (20-ю) Февраля 1843 г.

Смерть митрополита Серафима принудила меня пріискать достойнаго ему преемника, котораго, какъ полагаю, нашелъ въ Антоніи, сколь ни жалѣю, что долженъ взять изъ Польши. Мы старались дать туда лучшаго изъ епископовъ; я его здѣсь удержалъ до прибытія Антонія, съ которымъ желаю его свести прежде, дабы его приготовить и настроить какъ должно; лучшаго желать нельзя, какъ быть ему во всемъ подобнымъ въ дѣйствіяхъ почтенному Антонію. Въ послѣднее время на границѣ Литвы бѣжало у насъ съ оружіемъ въ Пруссію 9 рядовыхъ и 7 стражниковъ таможенныхъ. Это срамъ, и слѣдуетъ изслѣдовать и строго взыскать. Здѣсь пляшутъ до убою; зимы почти нѣтъ и подобной никто не запомнить. Вездѣ жалуются, что тоже; обозы стали, цѣны вздорожали и опасаются дурныхъ послѣдствій урожая! Не дай Боже того.

*

С.-Петербургъ.

5-ю (17-ю) Марта 1843 года.

Митрополитъ Антоній былъ здѣсь принятъ какъ нельзя лучше и какъ я того ожидалъ; преемника его мнѣ очень рекомендую; теперь онъ въ совѣщаніяхъ съ Антоніемъ и, надѣюсь, воспользуется его совѣтами, чтобъ быть ему достойнымъ преемникомъ; я его передъ отъѣздомъ увижу. Записку объ банкѣ читалъ съ любопытствомъ. Неоспоримо, что онъ принесъ краю и казнѣ большую пользу, но нужна осторожность, чтобъ опытъ прошедшій не возобновлялся. Взысканіе съ виновныхъ сдѣлать должно. Пріятно было читать отзывъ твой на счетъ прибывшихъ рекрутъ и воротившихся въ отпускъ Поляковъ. Ежели точно они въ такомъ хорошемъ духѣ, то, полагаю, настало время, гдѣ

можно будетъ начать водить ихъ не какъ плѣнныхъ или арестантовъ, но поручить проводъ ихъ до нашей границы *Польскимъ безсрочнымъ*, какъ живымъ образцамъ, что не *всѣ* пропадаютъ у насъ на службѣ. Съ Турками все не кончается; я вынужденъ былъ страдать, что отзову посольство и прекращу дипломатическія сношенія. Впрочемъ, въ политикѣ новаго ничего; съ Англіею мы все въ ладахъ. Вчера только узналъ я про опасную болѣзнь эрцгерцога Франца-Карла; онъ добрый человекъ и благонамѣренный, хотя не отличнаго ума; и ежели онъ умретъ, то вновь предстоитъ Австріи регентство, ибо старшему сыну*) 11 лѣтъ.

Александрія, близъ Петерюфа.

*

8-го (20-го) Юля 1843 г.

Наконецъ, только сегодня могъ я добиться свободной минуты тебѣ писать, мой отецъ-командиръ; давно я не былъ такъ мучимъ въ разномъ родѣ, какъ сіе послѣднее время. Благодарю за отчетъ по смотрамъ; надѣюсь, что замѣченные недостатки вскорѣ будутъ исправлены усердіемъ начальниковъ и бдительнымъ твоимъ надзоромъ. Побѣги должны скоро уменьшиться и потомъ и прекратиться. Но цѣль наша скоро достигнется, ибо Пруссакамъ не въ терпежъ и, видя свою ошибку, ищутъ, какъ бы воротиться къ прежнему; я же жду, чтобъ выговорили *виноваты*; тогда все придетъ въ прежній порядокъ, чего однако мы желали. Дѣла Сербскія все еще не кончены, отказомъ двухъ главныхъ бестій выѣхать; теперь не знаю, удастся ли новому князю ихъ выслать, чего я требую; не то надо будетъ употребить силу. Для сего назначу извѣстныя тебѣ войска. У меня госпиталь въ семьѣ: Саша и жена его въ кори, дочь близка къ родамъ, и старшая внучка опасно больна коклюшемъ и гастрической горячкой. Это, при всѣхъ другихъ заботахъ, меня доконаетъ. Но при этомъ Богъ порадовалъ насъ сговорить дочь Александру за п. Гессенскаго, которымъ я очень доволенъ. Н.

Петерюфъ.

*

15-го (27-го) Августа 1843 г.

На дняхъ получилъ я письмо твое, мой любезный отецъ-командиръ, и радуюсь твоему возвращенію. Жаль только, что ты встрѣченъ былъ новымъ опытомъ дурныхъ склонностей *безвозможныхъ*, хотя, впрочемъ, кажется, что дѣло не великой важности, ибо во-время открыто и ограничивается низкимъ планомъ. Не полагаю, чтобъ попытка соблазнить офицеровъ могла бы имѣть большой успѣхъ, какъ и ока-

*) Нынѣшнему императору Австрійскому.

залось. Дурной духъ въ Пруссіи долженъ отражаться и на Поляковъ, и одна твердость и постоянство нашихъ мѣръ можетъ, ежели не одолѣть, то по крайней мѣрѣ преграждать развитіе худшаго. Мы неизмѣнны и въ чувствахъ, и въ правилахъ; будемъ продолжать дѣйствовать по прежнему, прочее въ рукахъ Божіихъ! Ты знаешь все, что у насъ происходило; была и радость, было и душевное горе; но мы покоряемся волѣ Божіей съ совершеннымъ смиреніемъ. Все это насъ поразило среди маневровъ. Войсками былъ я весьма доволенъ, вездѣ успѣхъ, и во всемъ, такъ что въ этомъ находилъ точное утѣшеніе. 20-го Августа (1-го Сентября) пускаюсь въ путь въ Берлинъ моремъ и надѣюсь прибыть къ 25-му (6-му); везу съ собой нѣкоторыхъ гвардейскихъ генераловъ, чтобъ показать имъ Пруссіян войска и высмотрѣть, что у нихъ новаго и полезнаго. Про поѣздку мою не разглашай.

*

Царское Село.

21-го Октября (2-го Ноября) 1843 г.

День крестинъ моего внука ознаменовалъ я вновь большимъ производствомъ; въ оное включилъ я почти весь твой главный штабъ, мой любезный отецъ-командиръ. Но, такъ какъ и всегда случается, на всѣхъ не угодишь; желая, чтобъ повышение коснулось или заслуженныхъ, или отличныхъ генераловъ, тѣхъ, которыхъ таковыми не считаю, оставилъ я въ прежнихъ чинахъ, не глядя на старшинство. Въ числѣ таковыхъ остался и исправляющій должность генераль-квартирмейстера моего штаба г.-л. Шубертъ, который при всей своей учености преплохой г. квартирмейстеръ, и потому никогда не могъ и не можетъ быть утвержденъ въ сей должности. Онъ симъ обидѣлся и написалъ Чернышеву довольно дерзкое письмо; я его перевожу въ члены Совѣта Воен. Министерства, болѣе въ уваженіе его познаній, чѣмъ за службу. Но необходимъ *мнѣ* г. квартирмейстеръ. Въ виду при себѣ никого не имѣю, и прошу тебя уступить мнѣ г.-а. Берга. Ты знаешь, какъ неохотно я разстраиваю то, что хорошо *склеено*, и какъ часто мы съ тобой радовались хорошему составу твоего штаба; да дѣлать нечего, ибо у меня другого никого нѣтъ. Отдашь ли мнѣ его? На мѣсто его не тебѣ предлагать никого другого, кромѣ двухъ *мнѣ извѣстныхъ* кандидатовъ: г.-л. Коцебу или г.-л. Гастфера; перваго знаю лично, какъ славнаго офицера и прекрасныхъ свойствъ чловѣка; другого знаю мало, но его мнѣ всегда очень хвалили; онъ былъ уже въ должности начальника корпуснаго штаба, и потому уже знакомъ съ симъ родомъ службы. Буде знаешь кого другого, найди и предложи мнѣ; отвѣчай мнѣ скорѣе, ибо дѣло торопить.

*

С.-Петербургъ.

16-ю (28-ю) Ноября 1843 г.

Долго не отвѣчалъ я на письмо твое, любезный мой отецъ-командиръ, ибо ждалъ прїѣзда Рауха, который былъ уже въ дорогѣ и везъ, какъ было мнѣ извѣстно, слѣдствіе имъ съ Мофкингомъ произведенное, и которое кончилось 0. Такъ и ожидали мы, зная ихъ формы, и сколько времени протекло и тѣмъ дано было способамъ виновнымъ скрыться, а полиціи всячески затмить дѣло, дабы уменьшить явность своей безопасности или соучастія. Теперь носится слухъ, будто-бъ нашли наконецъ виновнаго, какого-то сына чиновника, который хвастался меня убить; но мнѣ ничего не сообщено.

*

С.-Петербургъ.

20-ю Ноября (1-ю Декабря) 1843 г.

Признаюсь, проказы Гишпанки-красавицы меня очень позабавили; вотъ такъ дѣвка, жаль только, что полиціантъ поколотилъ, ибо изъ сего выдумаютъ новыя басни. Признайся однако, что она хороша и что съ нею можно-бъ было пріятно поговорить. Теперь сюда ее не пуцую. Забавно, что и при этомъ друзья наши *безмозлые* не могли не напроказить; вездѣ и всегда духъ ихъ выказывается. Королю Прусскому я строго писалъ про происходящее въ Познани, и въ особенности про Платера, прося, буде справедливо, что онъ тамъ, чтобъ велѣлъ его выслать. Но хуже этого мнѣ кажется происходящее нынѣ въ Венгріи; тамъ не на шутку дурно, и легко быть можетъ, что дойдетъ и до драки. Я рѣшился приступить къ постройкѣ крѣпости въ Жванцахъ, какъ въ наилучшемъ пунктѣ близъ Австрійской и Турецкой границъ. Проектъ дѣлають предварительный, я видѣлъ и апробовалъ; построение поручу Дену; будетъ хорошая крѣпость и на выгодномъ мѣстѣ, для обезпеченія нашего лѣваго фланга.

*

С.-Петербургъ.

12-ю (24-ю) Января 1844 г.

Ежели-бъ не было постоянно противорѣчій въ дѣйствіяхъ короля Пруссаго, такъ можно-бъ было радоваться послѣднимъ его мѣрамъ, вновь доказавшимъ, что онъ не хочетъ потакать либерализму; но это уже не впервые, а надо опасаться, что неожиданно опять будетъ что-либо, которое уничтожитъ всю пользу сего урока. Главная бѣда та, что исчезло *довѣріе*, какъ въ подданныхъ къ нему, такъ и во всѣхъ въ насъ, ибо никто не можетъ положиться на его постоянство. На Кавказѣ покуда притихло; послѣ удачнаго дѣла надъ Казачищами, Шамиль ушелъ въ горы. Войска дрались славно; а линейные казаки вновь показали себя молодцами, равно и прочіе казаки, Я всегда на-

мѣренъ былъ и есть усилить число ихъ, но на то не доставало земли на лѣвомъ флангѣ, которую теперь мы приобрѣли.

С.-Петербургъ.

7-го (19-го) Февраля 1844 г.

По сегодняшнимъ донесеніямъ король Шведскій все въ опасномъ положеніи; потеря его для насъ не равнодушна и по дурному духу въ Швеціи, и по слабости наслѣдника. Меттернихъ сообщилъ намъ весьма неблагопріятныя свѣдѣнія про готовящійся бунтъ въ Италіи; ожидаютъ высадки изъ Мальты и Корсики, съ намѣреніемъ атаковать Римъ и основать общую Итальянскую республику. Эта каша, ежели заварится, не легко будетъ Австріи разжевывать. Тутъ вѣрно вмѣшается каналья L.-Phylippe, да и Англія не останется зрительницей. Да при этомъ чуть не готовится ли что-то въ Галиціи; тамъ открытъ заговоръ между офицерами полка Бертольди, и разбирается; въ это дѣло замѣшались помѣщики и ксендзы; тѣмъ лучше, лишь бы разобрали строго. Въ Позенѣ ничего не найдутъ, ибо не умѣютъ; одно то хорошо, что по крайней мѣрѣ явно не будутъ Полякамъ потакать, какъ доселѣ. Съ Кавказа новаго ничего нѣтъ. Дерзость L.-Phylippe начинаетъ выходить изъ мѣры, и кажется всѣмъ надоѣла, но никто не смѣетъ это выговорить; я его щелкнулъ по носу за дерзкія угрозы на случай пріѣзда къ намъ Бордо, и онъ тотчасъ на попятный дворъ; такъ надо.

С.-Петербургъ.

6-го (18-го) Марта 1844 г.

Вполнѣ раздѣляю мнѣніе твое насчетъ происковъ L.-Phylippe, хотя мало со мной соглашаются, ослѣпляясь его умомъ и безстыдной ловкостью; теперь Орловъ привезъ мнѣ новыя сему доказательства, ибо Австрійское правительство достовѣрно знаетъ, что онъ ежегодно посылаетъ въ Римъ отъ 10 до 12 м. франковъ для подкупа въ пользу революціонныхъ правилъ, а я ни чуть не сомнѣваюсь, что, быть можетъ, онъ-то и причиной недоброжелательства папы къ намъ и всѣхъ затрудненій, симъ порожденныхъ. Орловъ привезъ тоже доказательства, что фанатизмъ въ Вѣнѣ превосходитъ воображеніе; легко вообразить, къ чему это ведетъ. Потеря короля Шведскаго для насъ чувствительна; очень желаю, чтобъ сынъ наслѣдовалъ отцовскія чувства къ Россіи и всегдашнее благорасположеніе. Посылаю къ нему Макса*), дабы убѣдить его не измѣнять добрыхъ нашихъ сношеній для обоюдной пользы и его спокойствія.

*) Г. е. зятя своего Максимилиана Лейхтенбергскаго.

С.-Петербургъ.

28-ю Марта (9-ю Апрѣля) 1844 г.

Свѣдѣнія изъ Галиціи любопытны, и дѣйствительно странно, что они тебѣ ранѣе о томъ не сообщили; полагаю не отъ стыда ли, что и войско замѣшано. Посвященіе архіерея я предпочитаю дѣлать *здѣсь*, ибо въ такихъ вещахъ я папѣ не уступлю, и, удовлетворивъ тому, что было справедливо въ его требованіяхъ, на прочее я не поддамся. Изъ Вѣны пишутъ, что въ Италіи духъ скверный; даже 2 сына Австрійскаго адмирала Бандира, оба морскіе офицеры, бѣжали изъ двухъ разныхъ мѣстъ! Въ Венгріи продолжаетъ идти очень дурно, а ни въ чемъ правительство не успѣваетъ изъ всего, что предлагало сейму; къ этому еще примѣшались разныя затрудненія съ папой, такъ что, просто сказать, они не знаютъ, что и дѣлать! Хорошо. Въ Пруссіи какъ-то притихло, по крайней мѣрѣ, до меня новаго ничего не доходило. Меня зовутъ въ Англію, и я-бъ охотно поѣхалъ, ежели-бъ нашелъ способъ, какъ это исполнить, но право покуда не придумаю. На Кавказѣ покуда еще особеннаго ничего нѣтъ. Войска подходятъ и частію уже дошли. Получено извѣстіе о хорошемъ дѣлѣ к. Аргутинскаго, разбившаго большое скопище между Казыкумыкомъ и Дербентомъ. Шуандъ-мулла, начальникъ Чечни, убитъ своими, онъ былъ человекъ умный и ловкій, онъ разбилъ Граббе и отважностью своею былъ правая рука Шамиля.

*

Царское Село.

1-ю (13-ю) Августа 1844 г.

Пораженный тѣмъ же тяжелымъ ударомъ, какъ и ты, любезный мой отецъ-командиръ, солюю мою невыразимую скорбь*) съ твоею, ибо чувствовалъ заранѣе и теперь вполне ощущаю то, что твое отцовское сердце терпитъ; на это словъ нѣтъ и кто прошелъ чрезъ подобное, можетъ только смиряться предъ Богомъ и говорить отъ глубины растерзаннаго сердца: да будетъ воля Твоя! Медлилъ я отвѣчать на первое твое письмо, потому что не могъ духомъ собраться все это время, чтобъ взяться за перо; почти 9 недѣль ожиданія того, что третьяго дня совершилось, такъ сокрушило мою душу, что я съ трудомъ исполнялъ часть только своихъ обязанностей, ибо все это время былъ занятъ другой—святою. Наконецъ, Богу угодно было прекратить страданія нашего ангела и призвать его къ Себѣ, и мы, хотя съ сокрушеннымъ сердцемъ, благодаримъ Господа, ибо Онъ ангелу далъ вѣрно

*) По кончинѣ великой княгини Александры Николаевны. У князя Паскевича въ этомъ же году скончалась дочь Александра же, бывшая замужемъ за Петромъ Александровичемъ Балашовымъ.

ангельское мѣсто. Теперь въ грусти одно утѣшеніе—молитва и служба; я займусь по прежнему всѣми обязанностями, и авось Богъ подгрѣпитъ насъ. Какія плачевныя вѣсти сообщилъ ты мнѣ! Что за всеобщія пагубы! Несчастливымъ помочь должно немедля и во что бъ ни стало. Я желаю, чтобъ имя покойной моей дочери было связано съ благодѣяніемъ для Варшавскихъ бѣдныхъ, и велѣлъ Туркулу тебѣ о томъ довести. Необходимо употребить всѣ усилія, чтобъ исправить какъ наискорѣе поврежденія въ крѣпостяхъ, и придумать какъ впредь предотвратить, ибо нельзя ручаться, чтобъ не повторилось. Боюсь въ особенности за цитадельскую оборонительную казарму, ибо всегда находилъ расположеніе ея опаснымъ отъ обваловъ крутости. Нельзя быть довольно осторожну. Полагаю, что посадка сплошь до верху вѣрнѣе всего. Глупый выборъ Варшавскихъ канониковъ вѣрно плодъ происковъ или страха; должно ли намъ согласиться, этотъ вопросъ не умѣю я рѣшить. Скверный духъ въ краѣ *долженъ* быть, но уступать ему *не должно*, и *не уступимъ*. Покуда покушеніе на короля Прусскаго кажется не плодъ какого-нибудь заговора или общества; но легко быть можетъ, что есть послѣдствіе разврата мыслей, болѣе и болѣе обладающаго умами, вслѣдствіе неслыханныхъ мерзостей, ежедневно появляющихся вездѣ. Въ этомъ родѣ гаже *les Mystères de Russie* ничего еще не читывалъ. Прочти. Войскъ здѣсь я почти не видалъ, ибо не могъ отлучиться; надѣюсь 7-го (19-го) и 8-го (20-го) чиселъ собраться съ силами и увидѣть хоть одно ученье и одинъ маневръ.

*

Гатчина.

18-го (30-го) Сентября 1844 г.

Вотъ уже три недѣли прошло, какъ получилъ я твое письмо отъ 26-го Августа. Начну съ искренней благодарности за участіе въ нашемъ горѣ. Мы оба чувствуемъ одно. Покоримся смиренно волѣ Божіей. Миръ Французовъ съ Марокомъ на время исправилъ отношенія Франціи съ Англіею, удаливъ на время предлогъ къ разрыву; но довѣріе другъ къ другу исчезло совершенно, и миръ на волоскѣ; первый предлогъ достаточенъ будетъ къ войнѣ. Вотъ плоды мнимой дружбы. Германія крѣпко больна; дѣйствія короля Прусскаго ея не излѣчатъ, и изъ всего этого выведемъ одно заключеніе, *что намъ должно быть готовыми*. Дабы же быть готовыми, надо довершить внутреннее устройство и бдительно подавлять всякія попытки, даже отдаленныя, къ ниспроверженію законнаго порядка; съ этими людьми милосердію нѣтъ мѣста.

Тяжелый сей годъ лишилъ меня на-дняхъ моего вѣрнаго Бенкендорфа, котораго службу и дружбу 19 лѣтъ безотлучно при мнѣ не забуду и не замѣню; и всѣ объ немъ жалѣють.

Гатчина.

*

8-го (17-го) Октября 1844 г.

Съ большимъ удовольствіемъ прочелъ я описаніе твоихъ смотровъ и маневровъ и весьма радъ, что ты всѣми тобою осмотрѣнными войсками остался доволенъ. Должно всѣми силами стараться поддерживать это состояніе и въ особенности утверждать нравственность войскъ, безъ которой, какъ оно красиво ни будетъ, не будетъ оно надежно; нельзя довольно за симъ смотрѣть. Дурной духъ въ Польшѣ меня не пугаетъ болѣе прошедшаго, ибо я столько же твердо устою въ рѣшимости *ни на волосъ* не отступать отъ принятыхъ правилъ, и чѣмъ они будутъ хуже, тѣмъ я буду строже и тѣмъ хуже для нихъ. Но ежели мы подадимъ малѣйшій видъ послабленія, отъ боязни *du qu'en dira-t-on?* то все рѣшительно пропадетъ. Потому ни въ твоемъ, ни въ моемъ характерѣ бояться ихъ; напротивъ, *мы* будемъ вмѣстѣ служить опорой правому дѣлу и надеждой для благомыслящихъ, сколько ихъ не мало. Впрочемъ, во всемъ буде воля Божія! Надѣюсь, что наше дѣло законовъ пойдетъ нынѣ успешно, и нетерпѣливо жду, когда можно намъ будетъ привести ихъ въ дѣйствіе; это необходимо. Жаль мнѣ очень, что столько повреждено въ Ново-Георгіевскѣ, я боюсь, чтобъ и впредъ не повторялось отъ тѣхъ же причинъ, которыхъ устранить нельзя. На направленіе желѣзной дороги я совершенно согласенъ. Дурачество духовенства католическаго тоже *à l'ordre du jour*, но и мы въ этомъ имъ воли не дадимъ, хотя бы весь Римъ возсталъ; я его не боюсь и пойду своей стезей; они сами себя рушатъ.

*

Гатчина.

29-го Октября (11-го Ноября) 1844 г.

Осенью полагаю я ѣхать прямо въ Кіевъ смотрѣть 1-й корпусъ; но ежели-бъ легче было собрать его въ Елисаветградъ или Вознесенскъ по смѣнѣ 4-мъ корпусомъ, то было-бъ еще лучше, ибо я смотрѣть намѣренъ тамъ 2-й резерв. и свод. кавал. корпуса, что составило-бъ прекрасный сборъ войскъ при сильной кавалеріи, и на весьма удобномъ мѣстѣ, тогда-бъ 1-й корпусъ, послѣ смотра около 15-го Сентября могъ бы прямо слѣдовать на свои новыя квартиры. Послѣ этого смотра, намѣренъ я еще видѣть флотъ Черноморскій, а на обратномъ пути 1-й и 3-й резерв. кав. корпуса. *Voilà ce que l'homme propose, Dieu dispose**), но я старѣю, и мнѣ спѣшить надо смотрѣть все, чтѣ можно, доколь силы еще дозволяютъ. Здѣсь все тихо и хорошо. Живемъ въ уединеніи, чтѣ согласно съ нашимъ духовнымъ расположеніемъ. Смот-

*) Вотъ что человекъ предполагаетъ, Богъ располагаетъ.

рѣлъ вчера въ Царскомъ Селѣ образцовыя войска и былъ ими весьма доволенъ. На-дняхъ видѣлъ здѣсь партію Польскихъ рекрутъ; кромѣ непомѣрнаго числа брошенныхъ дорогой больныхъ, въ одномъ здѣшнемъ лазаретѣ изъ 360 человѣкъ оставлено 32 чел. больными гнилыми горячками, изъ коихъ 9 трудныхъ, а 2 бѣжали съ одной дневки въ Гатчинѣ. На выворотъ, потомъ смотрѣлъ партію Польскихъ Евреевъ; 150 чел. какъ пошли изъ Варшавы, такъ и пришли, ни одного ни больного, ни бѣглаго не имѣли съ самаго выступленія, глядятъ весело, живо, здорово, словомъ, молодцами, тогда какъ тѣ чуть живыми! Обрати на это вниманіе; по слухамъ конвойныя *майоры* крѣпко шалать, ежели изболбичу, въ три дуги согну мошенниковъ, марающихъ мундиръ. Послалъ ф.-а. строго изслѣдовать.

С.-Петербургъ.

*

25-го Ноября (7-го Декабря) 1844 г.

Все касающееся расположенія умовъ въ Царствѣ меня не удивляетъ, я это всегда предвидѣлъ и объявилъ впередъ депутаціи, ежели припомнишь; не вѣривъ имъ никогда, не могу признавать себя обманутымъ. Но взираю на сіе какъ новое не только *право*, но *необходимость* усугубить осторожности, строгой справедливости пріисканія всѣхъ возможныхъ мѣръ, чтобъ отнять всѣ способы намъ вредить. Весьма важно то, что болѣе и болѣе *революціонный* духъ фанатизма мнимо католическаго ослѣпляетъ этихъ дураковъ до того, что они *милъ* помогаютъ наложить на нихъ намордникъ; этотъ намордникъ, который *непремѣнно* на нихъ наложу, есть присоединеніе духовной дирекціи къ Римско-католической коллегіи здѣсь; я на это имѣю власть и силою заставлю себя слушать; въ другой разъ тебѣ это объясню подробно, покуда *о семъ никому ни слова*. Что же касается до теперешнихъ открытій, желательно скорѣе кончить дѣло и сдѣлать примѣръ строгости.

С.-Петербургъ.

*

20-го Декабря 1844 г. (1-го Января 1845 г.).

Мнѣніе твое насчетъ неисправимаго сумасбродства Поляковъ я раздѣляю въ полной мѣрѣ. Тогда, когда единство мѣръ противъ ихъ замысловъ могло-бъ быть соблюдаемо, не только у насъ, но въ Австріи и Пруссіи, тогда можно было надѣяться, что время излѣчило бы ихъ отъ тщетныхъ покушеній, чрезъ сто лѣтъ могли-бъ они начинать перерождаться; но когда вмѣсто того видимъ мы совершенно противоположную систему съ ними въ Пруссіи, а въ Австріи все покоряется прегосподствованію католическаго фанатизма, предъ которымъ все молчитъ, все уступаетъ; тогда остается намъ одна горькая юдоль—*бороться*

и силой удерживать покой и покорность; тогда должно намъ истреблять постоянно все, что намъ вредно и опасно быть можетъ: самая тяжелая и неприятная обязанность, но обязанность святая предъ нашимъ отечествомъ, драгоцѣнной кровью два раза покорившимъ Польшу. Не могу довольно повторить тебѣ, что при *строжайшемъ правосудіи* надо непоколебимо идти *впередъ* къ цѣли, истреблять всѣ способы намъ вредить. Во главѣ всего враждебнаго намъ ставлю духовенство и воспитаніе; первое должно сдѣлать послушнымъ вопреки всѣхъ препятствій, и я требую сего непременно и постоянно; второе начато, должно продолжать и все болѣе утверждать на избранной стезѣ, и время увѣнчиваетъ наши труды. Ни *милніе*, ни *угрозы*, ни *ругательства* иностранныя не могутъ и не должны насъ пугать. Съ нами Богъ, и никто же на ны, и съ твердымъ духомъ будемъ стоять за наше правое дѣло съ полной надеждой на Божию помощь. Слѣдствіе предоставь законному теченію и бери къ отвѣту *всѣхъ* виновныхъ; пощады быть не можетъ въ подобныхъ замыслахъ. Я былъ третьяго дня въ прекрасно устроенной Римско-католической духовной академіи. Ректоръ очень хорошъ и говорилъ мнѣ съ ужасомъ про духъ духовенства въ Царствѣ, про дурное вліяніе, которое старались здѣсь пріобрѣсть пріѣзжавшіе епископы, и просилъ меня настоятельно не присылать въ академію учениковъ изъ Царства, не ручаясь за послѣдствія, ежели придутъ въ сообщеніе съ его учениками, которыми покуда доволенъ. Однако надо будетъ подумать, какъ сему помочь; ибо пора подумать о будущемъ духовенствѣ Царства и приготовить его такимъ, какимъ намъ надо. Жаль очень Войцеховскаго, но еще гораздо болѣе мнѣ жаль Горчакова. Неужели онъ такъ худъ, что нѣтъ надежды его сохранить. Эта потеря была-бъ самая чувствительная! Ей-ей не понимаю что дѣлается въ Пруссіи, тутъ таится что-то весьма неясное и врядъ ли хорошее.

*

С.-Петербургъ.

30-ю Января (12-ю Февраля) 1845 г.

Ты знаешь уже, что за несчастіе вновь насъ постигло *)! Непостижима воля Божія, а предъ ней должно намъ смиряться, но тяжело остающимся! По пріѣздѣ твоёмъ переговоримъ о многомъ, намъ угрожающемъ. Политическій горизонтъ болѣе и болѣе чернѣетъ, и намъ должно готовиться на упорный бой, ежели не физическій, то на моральный, съ которымъ, можетъ быть, еще труднѣе бороться. Потому надо намъ усугубить усилія отстранить все, что у насъ намъ угрожаетъ опасности, и устроить все такъ, чтобъ въ этомъ хотя быть съ

*) Въ Вѣнѣ скончалась великая княжна Марія Михайловна.

свободными руками. Мнимая папская булла—скорѣе счастливое появленіе, потому что многимъ откроетъ глаза и разувѣритъ на счетъ мнимаго католическаго усердія, служащаго одной маской чисто-революціоннымъ замысламъ; и потому ежели уступать намъ въ справедливыхъ нашихъ намѣреніяхъ устранить все опасное, опасеніемъ раздражать или пугать католиковъ, мы сами имъ служить будемъ, т. е. революціонному духу. Настало время, повторяю, гдѣ слѣдуетъ намъ поступать рѣшительно, довершая несовершенное и становясь твердой ногой тамъ, гдѣ мы покуда еще живемъ пришельцами; вотъ будетъ предметъ нашихъ занятій. Прочее при свиданіи.

С.-Петербургъ.

6-го (18-го) Апрѣля 1845 г.

Покуда меня наиболѣе сокрушаетъ опасность голода; боюсь, чтобъ не было достаточно принятыхъ мѣръ, дабы отвратить угрожающую гибель; надо все возможное дѣлать, чтобъ помочь злу, хотя и съ жертвованіями. Свѣдѣнія, которыя сообщилъ тебѣ Ридигеръ, столь согласны съ собственными моими убѣжденіями, что мнѣ немудрено дать имъ вѣру; я всегда былъ мнѣнія того, что нѣтъ ни благодарности, ни, еще менѣе, вѣрности въ этихъ людяхъ; одинъ страхъ и убѣжденіе потерять все, послѣднее что осталось, ихъ еще удерживаетъ. Доколь мы сильны не однимъ числомъ войскъ, но неумолимыми мѣрами сближенія съ Россіей, лишеніемъ ихъ всѣхъ особенностей, составляющихъ остатокъ ихъ мнимой народности, дотоль мы будемъ имѣть верхъ, хотя со временемъ и при постоянной настойчивости. Но лишь только мы ослабнемъ, или въ мѣрахъ сихъ, или впадѣмъ въ довѣрчивость къ нимъ, все пропадетъ, и гибель неминуема. Пруссаки дѣлаютъ свое, ругая насъ на пропалую; и я увѣренъ былъ, что, ежели король не удовлетворитъ ихъ общему желанію, то непременно припишутъ это моему вліянію и увѣщаніямъ. Это мнѣніе мнѣ похвальный листъ, ибо доказываетъ, что мой образъ (мыслей) нигдѣ не подверженъ сомнѣнію. Но про это мнѣ изъ Берлина ничего не пишутъ; кажется, какъ будто притихло покуда.

Приказалъ Чернышеву тебѣ предложить 4-й корпусъ за поздней весной въ лагерь не вводить, покуда не высохнетъ, но поставить на тѣсныя квартиры. Притомъ велѣлъ дать лишнюю мясную и винную порцію; желаю, чтобъ хоть этимъ предупредить болѣзненность.

Здѣсь новаго ничего. Съ Кавказа тоже, кромѣ что Акуша усмирилась. Сегодня простился съ сыномъ твоимъ.

*

Александрія близъ Петерюфа.

7-ю Юня 1845 г.

Восемь дней, какъ я воротился, любезный мой отецъ-командиръ, и сегодня только могу тебѣ писать. Начну съ моей душевной благодарности и признательности за отличное состояніе всего, что тебѣ подвѣдомо. Кн. Горчаковъ тебѣ уже донесъ, въ какомъ отличномъ состояніи я нашелъ 4-й корпусъ; я смѣло скажу, что не только что онъ хорошъ, но что я полагаю, не лучшей ли онъ изъ четырехъ корпусовъ арміи. Ежели взять во вниманіе, съ какими препятствіями бороться подлежало, чтобъ представиться столь отлично, то нельзя не отдать полной справедливости какъ г. Чеадаеву, такъ и всѣмъ его помощникамъ; одно усердіе могло представить подобное. По возвращеніи сюда новаго ничего не нашелъ, кромѣ нестерпимаго холода; сегодня первый день, что вѣтра нѣтъ и что солнце грѣеть. Съ Кавказа ничего, только пишетъ Воронцовъ, что все готово и что колоннамъ дано повелѣніе трогаться. Будущая почта вѣроятно привезетъ донесеніе, что онъ вступилъ въ горы. Напиши мнѣ, каковъ ты и началъ ли лечиться? Жѣну нашелъ я почти какъ оставилъ: біеніе сердца не прекращается, и холодъ ей не въ пользу. Больныхъ здѣсь тѣма, и въ простомъ народѣ горячки. На будущей недѣлѣ начинаются маневры, могутъ быть любопытны.

Проѣзжая чрезъ Гомель, на станціи между Добрянки и Песочной Буды, нашелъ я болѣе 200 нищихъ, калѣкъ, старухъ и дѣтей; жалуются, что арендаторъ не кормитъ и что худо жить; главнаго, Баранова, я не видѣлъ, но велѣлъ ему сказать, чтобъ ѣхалъ на мѣсто и привелъ въ порядокъ, и что тебя увѣдомлю о непростительной безпечности и безпорядкѣ и жалобахъ на управленіе, ибо знаю, сколь противно твоимъ намѣреніямъ. Обрати на это вниманіе.

*

Александрія близъ Петерюфа.

24-ю Юня (6-ю Юля) 1845 г.

Причина, что министръ Арнимъ тебѣ не отвѣчалъ, вѣроятно та, что онъ просилъ въ то уже время увольненія отъ должности, и сегодня я узналъ, что король его уволилъ, и такъ и еще однимъ честнымъ человѣкомъ менѣе при королѣ. Что послѣ того ожидать! Король въ проѣздъ свой чрезъ Кенигсбергъ говорилъ весьма сильно и прекрасно городскимъ депутатамъ, выговаривая имъ за скверный духъ, тамъ явно господствующій; что же вышло? они же ему адресъ написали, что они *милости* его себѣ не просятъ, ибо она имъ не нужна, но требуютъ его *справедливости*, ибо не признаютъ себя виновными. Каково? Хорошо бы королю ихъ посадить въ Пилау, а гарнизону велѣтъ при первомъ

движеніи въ городѣ отвѣчать картечью; тогда бы *все* кончилось разомъ, но онъ на это, думаю, никогда не рѣшится. Котовскаго весьма жаль. Епископовъ я еще не видалъ. Томашевскому велѣно присутствовать въ коллегіи; онъ принялъ съ покорностію, но говоритъ, что папа его отрѣшнить отъ епископства; посмотримъ. Покуда велѣлъ я Перовскому предложить тебѣ переименовать комиссію духовную въ Варшавѣ во 2-й департаментъ Римской духовной коллегіи, а здѣшній назвать 1-мъ департаментомъ, оставя въ прочемъ весь нынѣшній въ обоихъ порядокъ дѣлъ и подчиненія. Кажется мнѣ мысль хорошая и устраняетъ всѣ затрудненія. Съ Кавказа покуда еще ничего особеннаго нѣтъ. Шварцъ имѣлъ весьма хорошее дѣло со стороны Кахетіи. Вліяніе Шамиля распространяется и на Черкесь праваго фланга, которые вновь въ сильномъ волненіи. Годъ рѣшительный, и пора положить этому конецъ прочный. Здѣсь все тихо; однѣ губерніи, пораженныя неурожаемъ, меня заботятъ. Что-то у тебя?

*
Палермо.

18-го (30-го) Октября 1845 г.

Здѣсь насъ вездѣ принимаютъ какъ нельзя лучше и въ народѣ, и въ публикѣ, и въ королевскихъ семействахъ. Видѣлъ въ Миланѣ Австрійскій гарнизонъ, весьма порядочный; въ Генуѣ кадры, по 120 человекъ съ офицерами, но бат. Сардинскіе весьма посредственные, и вчера здѣшній гарнизонъ очень порядочный *по наружности*. Впрочемъ, ничего не знаю; здѣсь такая глушь, что ничего не слышать.

*
Палермо.

25-го Октября (7-го Ноября) 1845 г.

Рѣчь короля Прусскаго была мнѣ извѣстна, но новая дерзость магистрата только что до насъ дошла. Легко предвидѣть, къ чему подобное ведетъ, никто въ семъ не обманывается; *одинъ* король хочетъ быть въ заблужденіи! Ты хорошо сдѣлалъ, что писалъ въ Берлинъ насчетъ дерзости журналовъ, хотя увѣренъ я, что все даромъ, потому что тамъ все такъ идетъ. Новая канальская выдумка Поляковъ о монахиняхъ произвела въ Римѣ желаемое ими дѣйствіе; баба, которую они нарядили въ сію должность, тамъ и ей дѣлается формальный допросъ. Мы никогда не спасемся отъ подобныхъ выходокъ, ибо нынѣ иначе не воюютъ, какъ *ложью*. Здѣсь покуда все тихо и хорошо. Принимаютъ насъ во всѣхъ сословіяхъ какъ нельзя лучше, и простой народъ привѣтливъ до крайности.

*

Палермо.

15-го (27-го) Ноября 1845 г.

Съ послѣднимъ фельдъегеремъ не успѣлъ я тебѣ писать, мой любезный отецъ-командиръ, ибо пароходъ опоздалъ приходомъ за бурей, такъ что съ трудомъ могъ къ отходу его отвѣчать въ Петербургъ. Грабовскаго жаль, какъ добраго человѣка, но признаюсь, немного его уважалъ, помня прежнюю его роль. Чтò сдѣлалось въ Архангелогородскомъ полку? Полкъ былъ хорошъ весной; жаль, что Потуловъ такъ себя уронилъ, но ничтò ему, ежели виновать до такой степени; за это отвѣчать должны и бригадный, и дивизионный начальники; гдѣ же у нихъ были глаза? Буду ждать, чтò открылось по новому заговору, и кто замѣшанъ и взять? Безпокоить меня продовольствіе арміи. Ради Бога, не допусти недостатка въ продовольствіи, было-бъ непростительно! Отсюда ничего новаго не имѣю сказать. Благодареніе Богу, здоровье жены помаленьку лучше; морскія теплыя ванны ей, кажется, приносятъ пользу. Полагаю выѣхать 22-го (4-го) числа, пребыть 4 дня въ Неаполѣ, 5 въ Римѣ, 2 во Флоренціи, 2 въ Венеціи, 2 въ Вѣнѣ, и быть у тебя въ Варшавѣ 24-го Декабря (5-го Января).

*

Палермо.

23-го Ноября (5-го Декабря) 1845 г.

Полагалъ тебѣ отвѣчать, любезный отецъ-командиръ, изъ Неаполя, но вчера вечеромъ была здѣсь такая сильная буря, что я рѣшилъ обождать до сегодня, между тѣмъ, чтобъ бумагъ не задерживать, отправляю фельдъегера. Столько разъ принимались за дѣло и опять бросали, что я и сей разъ плохо вѣрю, чтобъ привело къ лучшему концу. Нашихъ, которые въ дѣлѣ у нихъ будутъ замѣшаны, не требовать назадъ; но ежели будутъ намъ высланы, то судить военнымъ судомъ, какъ всегда дѣлаемъ. Нужда въ Польшѣ и Литвѣ меня крайне печалитъ; да ежели-бъ каналы были готовы, дѣло-бъ иначе пошло, и все бы уравнилось. Сообрази чѣмъ помочь войскамъ въ содержаніи. Боюсь болѣзней отъ сей нужды. Новаго ничего не знаю; посмотримъ, чтò будетъ въ Римѣ. Кажется, они сами устыдились тому, чтò по слѣдствію монахини открылось, и очень не довѣряютъ каналѣ Яловицкому, который ее везъ и вездѣ показывалъ какъ мученицу. Чтò за каналы! Ежели вновь меня что не задержать, то полагаю быть къ тебѣ 24-го (5-го) вечеромъ и пребыть 25-го (6-го) и 26-го (7-го). Ежели въ Лазенкахъ будетъ холодно, то вели приготовить мнѣ квартиру въ Бельведерѣ со входа налѣво, въ комнатахъ *бывшихъ* Павла Константиновича.

*

С.-Петербургъ.

12-го (24-го) Января 1846 г.

Слава Богу, что у насъ покуда все тихо; но глядѣть все-таки надо въ оба глаза. Кажется, у Пруссаконъ дѣло не на шутку пошло; сами виноваты, зачѣмъ прежде намъ не вѣрили? Ты хорошо сдѣлалъ, что усилилъ кордонъ; не мѣшало-бъ на это время поручить границу г. Кузнецову, онъ лихой казакъ, а тутъ дѣло въ смѣтливости. Списокъ твой проказникамъ-попамъ съ этимъ же курьеромъ ѣдетъ въ подарокъ къ Ламдрускому: пусть радуется и любитъся! Покуда въ Римѣ идетъ у насъ все ладно, что дальше будетъ? И папа очень сердится на глупые рассказы газетъ про наши разговоры и за живое принялъ.

*

С.-Петербургъ.

20-го Января (1-го Февраля) 1846 г.

Кажется Пруссаки очнулись, потому что за живое забрало, но посмотримъ на долго ли, и какъ судить будутъ. Письмо Каница и посылка п. Радзивила странная мысль; я тоже полагаю, что и ты, что король хочетъ обѣлить его, показавъ тебѣ и заставивъ его принять; но ты прими его учтиво, *но отнюдь не принцомъ*, а какъ Прусскаго г.-маіора, ибо онъ не имѣетъ права корчить принца, что покойный король *никогда* не допускалъ. Я велѣлъ слѣдить за нимъ по Литвѣ и узнать, что онъ тамъ дѣлаетъ. Здѣсь все хорошо, но были холода жестокіе, теперь легче. Больныхъ рабочихъ изъ голодныхъ губерній очень много, и смертность большая, но не въ войскахъ. За холодами еще войскъ не видалъ.

*

С.-Петербургъ.

7-го (19-го) Февраля 1846 г.

Искренно благодарю тебя, мой любезный отецъ-командиръ, за поздравленіе съ помолвкой нашей Оли. Слава Богу, что она нашла тоже себѣ по сердцу достойнаго себѣ; вовсе неожиданно намъ было подобное, и мы въ томъ видѣть хотимъ Божіе благословеніе. Будемъ надѣяться на милость Его впредь. Кажется, эта свадьба, какъ ни говорятъ, не нравится ни въ Берлинѣ, ни въ Вѣнѣ; но Богъ съ ними, не мѣшайся они только въ наши дѣла. Покуда Пруссаки, кажется, поиспугались тому, что у нихъ открылось; очень имъ здорово. Хотя не вѣрю истинно, а еще менѣе возможности исполнить замыслы у насъ, но не мѣшаетъ и намъ держать ухо востро, что, я думаю, и дѣлается.

*

С.-Петербургъ.

16-го (28-го) Февраля 1846 г.

Признаюсь тебѣ, хотя можетъ быть и грѣшно, но я съ *особенною радостію* узналъ про новыя безумства Поляковъ; ибо они такъ кстаги

проявились, что, кажется, всё въ откроютъ глаза и докажутъ наконецъ, какими *единственными* мѣрами можно съ ними управляться. Но что еще болѣе меня порадовало, это то, что *мужики* ихъ ловятъ и выдаютъ: вотъ намъ разительное доказательство, что народъ добръ, такъ и *привыкъ*, ежели не привязался, къ нашему порядку, это лучшая для насъ гарантія. Хотя ты *всегда* былъ разрѣшенъ поступать съ подобными злодѣями по полевому уложенію, но для выцшаго сему еще подтвержденія посылаю тебѣ новый о семъ указъ. Я его сообщаю и Австрійцамъ, и Пруссакамъ не затѣмъ, чтобъ надѣялся нашимъ примѣромъ заставить ихъ столь же строго наказывать, ибо филантропическая трусость или трусливая филантропія, какъ это тебѣ угодно будетъ называть, вѣрно имъ помѣшаетъ, но чтобъ доказать имъ, что я не перемѣняю своего образа дѣйствій, глядя на нихъ; затѣмъ пусть дѣлаютъ, что они хотятъ, *надъ ними и трость* *). Нетерпѣливо жду дальнѣйшихъ донесеній объ открытіяхъ, которыя сдѣлалъ Жарской, и кто въ Варшавѣ будетъ виновенъ, и до чего доходили ихъ замыслы. Хорошо ты сдѣлалъ, что подтвердилъ по войскамъ быть осторожными, тоже прикажи въ цитадели и по крѣпостямъ. Ежели-бъ случилось что поважнѣе, распоряджайся самъ и двигай войска и прочихъ корпусовъ, не теряя времени по востребованію. Обрати вниманіе на безсрочныхъ и, буде нужно изъ осторожности ихъ собрать, приступи къ сему. Тоже, думаю, хорошо бы присмотрѣть за бывшими офицерами, смиренны ли и нѣтъ ли между ними движенія. Данный тебѣ указъ можешь хранить въ тайнѣ или обнародовать, какъ сочтешь лучше. Пруссаки испугались не на шутку; но посмотримъ, будутъ ли умѣть все дѣло разобрать и наказать виновныхъ. Воротился Состыньскій изъ Берлина, и онъ говоритъ, что короля всё не терпятъ, что хотя намѣренія его притихли, но все-таки остались непремѣнными, что войско покуда еще послушно, но что все держится на волоскѣ. Словомъ, все очень плохо. Здѣсь новаго ничего. Хотя жаль съ тобой не видаться, но покуда нельзя тебѣ сюда быть: долженъ быть всякій на мѣстѣ.

*

С.-Петербургъ.

18-го Февраля (2-го Марта) 1846 г.

Вчера рано утромъ получилъ я письмо твое, любезный отецъ-командиръ, съ неожиданнымъ извѣстіемъ оставленія Австрійцами Кракова. Сколь ни непонятна подобная мѣра, однако, соображая съ прочими извѣстіями изъ Галиціи, кажется, приписать это можно или ненадежности войскъ, или опасенію быть отрѣзанными отъ своихъ главныхъ силъ. Ты очень хорошо сдѣлалъ, что собираешь значительный

*) Такъ въ подлинникѣ, П. Б.

отрядъ, дабы ничего не компрометировать; но веди теперь *Панютину* итти брать Краковъ и, ежели защищаться будетъ, *городъ не щадить и бомбардировать*; надо это гнѣздилище въ зародышѣ уничтожить, *но не грабить*. Вѣрить нельзя слухамъ изъ Галиціи; но буде подтвердятся, послѣдствія могутъ быть двойки, т. е. что Австрійцы будутъ силою брать назадъ свое или не будутъ въ состояніи сего сдѣлать. Мы должны оставаться въ покоѣ, но готовыми на все. Полагаю, что ты самъ уже распорядился нужными движеніями войскъ; сіе тѣмъ нужнѣе, что распутица скоро весьма затруднить ихъ движенія; потому, ежели они неминуемо предстоятъ, гораздо лучше ихъ начать ранѣе. Кажется мнѣ всего нужнѣе сдвинуть вправо 4-й корпусъ, къ которому, буде нужно, вытребуй *прямо* его кавал. дивизію по сношенію съ г. Герштенцвейгомъ, которому о семъ предписано. Подумать надо о *продовольствіи*. Казачій одинъ полкъ у насъ подъ рукой, и я приказалъ ему изъ Бессарабіи итти на Подольскъ къ Австрійской границѣ. Подумай тоже о продовольствіи для 2-го корпуса, ежели двинуть или стягивать его надо. Покуда 1-й корпусъ полагалъ бы я не трогать; но ежели 4-й и 2-й будутъ вызваны, придется квартиры ихъ занять 1-мъ. Такъ какъ за отпускомъ бат. слабы, то разрѣшаю тебѣ *сейчасъ, когда нужнымъ сочтешь*, собрать безсрочныхъ, о чемъ предварены г. губернаторы, и тогда включи: Польскихъ въ 3-й корпусъ, *Виленскихъ, Ковенскихъ, Гродненскихъ* во 2-й; *Подольскихъ, Волынскихъ и Кіевскихъ* въ 4-й корпусъ, уравнивая по полкамъ и артил. бригадамъ. Не забудь о провіантѣ для крѣпостей Царства и для Бреста, на гарнизоны и *на 6 мѣсяцевъ*. Жду первыхъ твоихъ донесеній, чтобъ послать къ тебѣ Берга въ твое распоряженіе, такъ какъ при тебѣ ни Горчакова, ни г. квартирмейстера нѣтъ. Боюсь, чтобъ курьеръ отъ жены, котораго жду, не попался въ руки бунтовщиковъ, чтò было бы для меня крайне непріятно. Пиши мнѣ почаще обо всемъ. Чтò Жарскій открылъ по Варшавѣ? Будь ты самъ для своей особы остороженъ и не вѣрь канальямъ; помни Бельведеръ*), усугубь осторожности. Бибикова и Марковского отправилъ на ихъ мѣста, съ такими же указами, какъ даны тебѣ. Проучимъ каналій, ежели насъ подымутъ, я золь на нихъ.

*

*С.-Петербургъ.**20-го Февраля (1-го Марта) 1816 г.*

Нахожу, что все, чтò ты нашелъ нужнымъ сдѣлать, очень хорошо и по обстоятельствамъ весьма полезно. Надѣюсь, что г. Панютинъ будетъ умѣть исполнить возложенное на него порученіе ловко и скоро;

*) Дворецъ въ Варшавѣ, мѣстожительство великаго князя Константина Павловича.

оно необходимо, ибо симъ дѣломъ должно начать прежде всего, и самое гнѣздо истребить; тогда легче будетъ справиться съ прочимъ. Кажется, и Пруссакѣ подвели отрядъ; ежели и они въ дѣло вмѣшаются, вели Панютину съ ними обходиться *дружески*, но отнюдь не дать себя удерживать ни ими и никѣмъ *взять Краковъ, соûte que соûte* *). Сдадутся? тѣмъ лучше; нѣтъ? брать силой и *непрѣменно* *взять*.

Слухи бунта въ Варшавѣ что-то мнѣ мудрены. *Кому* бунтовать и *чьмъ*? Но сумасшедшая попытка на тебя всегда возможна, и потому *требую* отъ тебя, отецъ-командиръ, *чтобъ себя беречь*. При первой попыткѣ къ бунту въ Варшавѣ *вели сейчасъ очистить экспланаду цидатели*, что будетъ кстати. Отправляю сегодня же къ тебѣ Берга; онъ тебѣ везетъ словесныя подробности взятыхъ мною покуда мѣръ. Вкратцѣ вотъ онѣ: 1) Царство, Подоль и Волинь объявлены въ военномъ положеніи. 2) Безсрочныхъ, о которыхъ тебѣ писалъ, велѣлъ я собрать *теперь же*; ибо поздно будетъ собирать тогда, когда надо будетъ двинуться. 3) 4-й корпусъ велѣлъ я *сейчасъ* приводить въ военное положеніе. 4) Ежели 2-й корпусъ ты возьмешь въ Польшу, надо 2-ю дивизію 1-го корпуса перевести въ Литву, а одну дивизію въ Кіевъ, дабы и 4-й корпусъ былъ свободенъ. 5) Всѣ *предвидимыя* *нужными* передвиженія дѣлать теперь же, до *распутицы*. 6) Ежели насъ потребуютъ въ Галицію, трогаться не дробями, а двумя корпусами полагалъ бы я, дабы наше появленіе было *какъ гроза*, все подавляющее, т. е. 3-мъ и 4-мъ, занявъ Польшу 2-мъ, Литву и Кіевъ 1-мъ корпусами. Вотъ покуда все, дальнѣйшее зависѣть будетъ отъ хода дѣлъ; шутить не стану, *а буде меня хотятъ, заставлю плясать по своей дудкѣ*, и для того хочу имѣть силы въ рукахъ, чтобъ дѣйствовать согласно тому. Признаюсь тебѣ, не вѣрю ни депешѣ эрцгерцога, которая во многомъ противорѣчитъ тому, что сами знаемъ, и не вѣрю вообще ихъ удалству, зная коренныя ихъ недостатки. Главное, что меня тревожитъ, это продовольствіе для движенія войскъ по Литвѣ; какъ ты сдѣлаешь?

Этого фельдъегеря, который везетъ письмо къ женѣ, отправь какъ за лучшее сочтешь, на Калишъ и Бреславль ли, или на Познань и Бреславль. Буде же Краковъ взять и дорога въ Вѣну свободна, то прямо; предоставляю тебѣ вполне рѣшить, что вѣрнѣе будетъ. Отъ жены 11 дней нѣтъ фельдъегеря; крѣпко боюсь, не попался ли онъ къ бунтовщикамъ, что было-бъ крайне мнѣ непріятно. Что про Варшаву открылъ тебѣ Жарскій. Здѣсь на Поляковъ крайне злы, и хорошіе

*) Чего бы ни стоило.

Поляки въ отчаніи; и есть отъ чего! Покуда и все тутъ. Дай Боже, чтобъ все шло хорошо, и наши-бъ смирны были; но ежели нѣтъ? то знаешь, какъ тебѣ съ ними поступать должно.

*

С.-Петербургъ.

22-го Февраля (6-го Марта) 1846 г.

Не могу довольно тебя благодарить за всѣ твои распоряженія, которыя *всѣ* совершенно согласны съ моими желаніями и ожиданіями. Фонтонъ глупо сдѣлалъ, давъ обѣщаніе, на которое онъ не былъ уполномоченъ, и тѣмъ болѣе не нужное, что и безъ того старѣйшій въ чинѣ, гдѣ дѣйствуютъ союзники *вмѣстѣ* по наружности, есть главный, хотя и не командуетъ; *подчинять* же моихъ войскъ никому не хочу, ибо у нихъ свое начальство. Повидимому Пруссаки хотятъ первые быть въ Краковѣ, чтобъ имѣть право распоряжаться, какъ ихъ завоеваніемъ, но это глупо. Въ Вѣнѣ не знали еще про глупости ихъ генерала, но резидентъ ихъ на него жаловался; вообще въ Вѣнѣ смотрѣли на это легче, какъ должно. Э.-г. Фердинандомъ они недовольны, ибо онъ *ручался* имъ за спокойствіе и былъ, кажется, самъ Поляками обманутъ. Чтò изъ этого выйдетъ, право еще не знаю. Меттернихъ облеченъ полною властію *на это время*, и это хорошо, а то бы еще хуже пошло. Ты, полагаю, знаешь уже, что викарный епископъ Гнезенскій арестованъ, какъ изблеченный въ заговорѣ. Каковъ! Пора было имъ дать карачунъ.

*

Весьма важно.

С.-Петербургъ.

24-го Февраля (8-го Марта) 1846 г.

Слава Богу, слава тебѣ мой, отецъ-командиръ, дѣло велъ прекрасно, и за то и славный конецъ. Признаюсь, что не могу довольно выразить тебѣ моей радости, что *мы* подъ носомъ выгнанныхъ изъ Кракова Австрійцевъ поспѣли ранѣе всѣхъ и заняли Краковъ. Теперь и болѣе силы будетъ поставить на нашемъ, ибо *мы*, а не Австрійцы, не Пруссаки, заняли Краковъ. Меня душевно радуетъ тоже поведеніе мужиковъ у насъ; награждай щедро и болѣе усердствующимъ давай медали; надо сколь можно ихъ поощрять и награждать за вѣрность и усердіе. Извѣстія, которыя привезъ мнѣ вчера Коновницынъ изъ Галиціи, весьма любопытны. Мнѣ кажется, что *коммунизмъ* (ибо онъ точно есть) мужики тамъ поняли по своему, т. е. рѣзать помѣщиковъ при первомъ законномъ предлогѣ. *Здѣсь* оно хорошо, но опасно дать этому развиться. Теперь настало время сосѣдямъ наказывать виновныхъ. Будетъ ли у нихъ столько духу? Сегодня писалъ я къ нимъ, что требую уничтоженія Кракова; не хотятъ взять его Австрійцы, какъ

условлено въ Теплицѣ, возьму я, *ибо мы вошли*, но не желаю того. Французы и Англія, можетъ быть, протестуютъ по Вѣнскому конгрессу, но такъ какъ Бельгію по революціи они же отняли у Голландіи, то имѣемъ и мы право по революціи же уничтожить это вредное гнѣздо и уничтожимъ. Принятія тобою мѣры нахожу прекрасны, но побереги войска и лишнихъ не держи на площадяхъ, тогда какъ жители теперь обезоружены и все притихаетъ. Сомнительныхъ молодцовъ-помѣщиковъ хорошо бы прибрать къ рукамъ. Сѣдлецкое дѣло просто убійство мерзкое. Не мѣшало бы взыскать съ тѣхъ мужчинъ, которые по вызову уѣзднаго начальника не подали ему помощи. Какъ ведутъ себя духовные? Любопытенъ знать, исправно ли явятся безсрочные въ Царствѣ; всякому, кто явится исправно, вели выдать по злоту сер., тоже дай войскамъ, вошедшимъ въ Краковъ, и по $\frac{1}{2}$ з. сер. прочимъ, въ отрядахъ бывшимъ. Спроси у эрцгерцога, какія у него и отъ кого свѣдѣнія на счетъ бунта, готовящагося въ Петербургѣ ко Святой, о которомъ начальникъ полиціи говорилъ Коновницину; подобнаго нельзя упустить изъ виду, не проясня. Посмотримъ, какъ у нихъ-то кончится и что будетъ въ Венгріи.

На дняхъ пришлю тебѣ твоего сына.

С.-Петербургъ.

*

28-го Февраля (12-го Марта) 1846 г.

Новая попытка Дзялынскаго на Позенъ мнѣ служить только новымъ доказательствомъ дерзости и самонадѣянности каналій Поляковъ, а съ другой—безпечности и глупости Прусской полиціи, не знавшей или не умѣвшей узнать, что подъ носомъ готовилось съ толикой дерзостію. Какъ послѣ того надѣяться на ихъ дѣятельное содѣйствіе къ разбору этого сложнаго дѣла и на усердіе преслѣдовать всѣ эти пагубные замыслы! Не знаю даже, будутъ ли своихъ каналій судить военнымъ судомъ? Ежели Австрійцы глупо дали созрѣть всему заговору, ничего не хотя ни знать, ни видѣть, ежели съ обыкновенной своей мѣшкотой и формами собирали войска воевать на Краковъ, когда мы все кончили 2-мя бат.: за то, при всемъ ихъ глупомъ важничаніи, объявили они *Штандъ-Рехтъ*, т. е. *la loi martiale**), и я увѣренъ, что за Меттернихомъ дѣло не станетъ, и съ канальями поступаетъ они *на чисто*. Но повторяю, на Пруссаковъ ничуть не полагаюсь. Жаль, что не удалось Краковскихъ шельмъ переловить намъ; у нихъ половина уйдетъ или отпустятъ, и опять шельмы варить будутъ кашу по своему; врядъ ли не такъ будетъ. Изъ Вѣны мнѣ пишутъ, что мужики въ Галиціи душатъ не только помѣщиковъ, но и поповъ, а другихъ вяжутъ и представляютъ

*) Военный судъ.

къ начальству. Какъ это имъ здорово, да и императрицамъ и фанатической партіи, дабы убѣдились наконецъ, что за народъ эти попы, и правъ ли былъ я, что ихъ привожу къ порядку. Слава Богу, что у насъ все тихо; но будь остороженъ; чуть подозрительныхъ бери къ отвѣту, и воспользуемся симъ случаемъ, чтобъ вновь очистить или дочистить край отъ столько сору, сколько можно; пора съ ними надолго кончить. Войскамъ дай возможный покой. Теперь полагаю, что нѣтъ уже причины приводить 4-й корпусъ въ воен. положеніе, и я дѣло пріостановлю, дабы не дѣлать лишнихъ расходовъ. Но стянуть корпусъ вправо изъ Бессарабіи вонъ, будетъ все лучше, дабы для новой нужды былъ бы подъ рукой. Отпускныхъ хочу собрать однако, какъ для опыта, такъ и для извѣщенія, что все *готово*, и край оставляя неопредѣлительно въ военномъ положеніи, для страха всѣмъ, какъ ты очень хорошо выразилъ въ послѣднемъ письмѣ. Писалъ въ Вѣну и въ Берлинъ и предлагаю по Теплицкому условію *кончить Краковъ*; не хотять—*я кончу*. Читалъ ли ты реляцію Англійскаго сраженія въ Индіи? Чуть было не поколотили ихъ, да полно, не поколотятъ ли еще, ибо они что-то далеко задрали, да и теряютъ много; въ Англии сей побѣдѣ не радуются, а призадумались. Здѣсь все тихо и покуда грязь непомѣрная. Получивъ будущаго курьера отъ жены, собираюсь въ Москву на 8 дней и желаю быть сюда назадъ къ 12-му (24-му) Марта.

*

С.-Петербургъ.

3-го (15-го) Марта 1846 г.

Всѣ распоряженія, сдѣланныя Ридигеромъ, очень хороши, и всѣ попытки въ Краковѣ просить къ намъ передаться—принимаю еще менѣе, чѣмъ когда либо; недавно изъ Галиціи. Тѣмъ болѣе не хочу о томъ слышать, что должно осторожнѣе, чѣмъ когда-либо, избѣгать всего, что могло бы навести тѣнь сомнѣнія на чистоту и прямоту нашихъ намѣреній. Вѣрю очень, что теперь Австрійцамъ не легко будетъ приводить народъ къ порядку; ибо сколько народное орудіе въ томъ случаѣ имъ ни было полезно, оно самое опасное, ибо выводитъ изъ порядка и послушанія, а тутъ и комунизмъ готовъ. Этого-то примѣра я боялся для нашихъ на Волыни и Подоль, и сейчасъ послалъ Бибикова съ строгимъ приказомъ *отнюдь* не дозволять никакой подобной попытки, ибо никогда не позволю распорядковъ съ *низу*, а хочу, чтобъ ждали съ *верху*. Мои правила тебѣ извѣстны давно. Ты и въ Польшѣ проучи мужиковъ, которые бы хотѣли предлогомъ воспользоваться: чѣмъ подобное затѣвать, они *доноси*, ежели подозрѣваютъ, но не распоряжайся сами. Согласно твоему желанію *отмѣняю* сборъ от-

пускныхъ; хорошо, что не надо. Наконецъ и Пруссаки штандъ-рехтъ объявили; *пора было*. Но прочти Берлинскую газету, въ которой сказано, что Поляки имѣли *несчастіе* быть атакованы нашей кавалеріей прежде чѣмъ достигли границы Прусской; вездѣ явная злоба. Куда все это поведетъ, право страшно подумать. Съ удовольствіемъ читалъ я записку объ совершенныхъ войсками переходахъ; молодцы! Теперь, какъ все успокоилось, кажется не надо Полякамъ показывать, что ихъ боимся; они обезоружены,--что они большее предпринять могутъ? Потому и побереги войска, и мало по малу вводи опять прежній обычный порядокъ въ службѣ гарнизона. Все это не исключаетъ обыкновенной осторожности. *Самъ для себя будь остороженъ*. Здѣсь все тихо и хорошо. Писалъ ли ты къ эрцъ-герцогу Фердинанду, чтобъ спросить, какія до нихъ дошли свѣдѣнія о готовящемся у насъ здѣсь бунтѣ на Святой? Надо узнать. Вчера смотрѣлъ неожиданно всю кавалерію и конную артиллерію и былъ очень доволенъ.

